

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

УДК 321.7

Т. М. Махаматов

ДИАЛЕКТИКА ПРИНЦИПА ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ЦЕНТРАЛИЗМА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 125993, Москва, ГСП-3, Ленинградский пр., 49

В статье обосновывается мысль о том, что сущностью демократии является демократический централизм и основной формой его проявления выступает гражданское общество. Оно, с одной стороны, «смягчает» процесс централизации, предохраняя общество от тоталитаризма, диктатуры, с другой — защищает общественную жизнь от анархии. С достижением соответствующих материально-экономических результатов и с развитием гражданского общества демократия превратится в образ жизни российского народа. Библиогр. 16 назв.

Ключевые слова: демократический централизм, гражданское общество, сущность демократии, устойчивое развитие, глобализация, тоталитаризм, анархия, демократия как образ жизни.

CIVIL SOCIETY AND THE PRINCIPLE OF DEMOCRATICAL CENTRALISM

T. M. Makhamatov

Financial university under the Government of the Russian Federation, 49, Leningradsky pr., GSP-3, Moscow, 125993,

The article develops a notion that democratic centralism is the essence of democracy and mainly reveals itself in the form of civil society. On the one hand, it “mitigates” the process of centralisation, securing society from totalitarianism and dictatorship. On the other — keeps social life away from anarchy. As appropriate material and economic results are achieved and civil society grows, democracy will become the mode of life of the Russian people. Refs 16.

Keywords: democratic centralism, civil society, essence of democracy, sustainable development, globalization, totalitarianism, anarchy, democracy as the mode of life.

Бурные события второго десятилетия XXI в., определенные противоречиями процесса глобализации [1] и происходящие в различных регионах современного мира под лозунгами борьбы за демократию стран, вовлеченных в эту «священную борьбу», зачастую приводят к господству насилия и анархии, развалу их политической и социально-экономической системы. Такие «неожиданные» последствия движения «народных масс» против тирании и за установление демократических режимов размывают объективную сущность демократии, приводят к появлению концепций, подобной «постдемократии» К. Крауча [2], отражающих глобальный кризис современных демократий.

Для преодоления плюрализма в учениях о демократии следует попытаться создать систему основных принципов и категорий демократии, определить ее универ-

сальную и объективную сущность, имеющуюся во всех ее разнообразных формах и типах, и проанализировать диалектику сущности демократии с основной формой ее проявления — гражданским обществом [3].

Очевидно, что большая часть проблем политико-экономического и социального движений в странах, охваченных «арабской весной», «цветными революциями» в постсоветском пространстве и в современной России, связана с искаженным представлением о сущностном принципе современной демократии и ее диалектической связи с институтами гражданского общества.

Если демократию рассматривать как один из способов организации общественной жизни и исходить из разрешаемых ею противоречий [3, с. 17–18], то можно утверждать, что ее сущностью является демократический централизм. Основной формой проявления этой сущности, как показывает современный исторический опыт и европейских, и неевропейских демократий, выступает гражданское общество. Последнее, с одной стороны, организацией протестных движений, выступлений граждан, публичной критикой недостатков решений и действий властных структур «смягчает» процесс централизации, предохраняя систему государственного управления от чрезмерной бюрократизации, возможности его скатывания к тоталитаризму, диктатуре узкой группы политиков. С другой стороны, оно (в принципе!) действуя в конституционных рамках и в границах внутренних правил своих институтов, на практике обучая граждан культуре правопорядка и законопослушания, неся ответственность за свои действия, защищает общественную жизнь от анархии.

Потому и действие демократического централизма только в диалектическом единстве с гражданским обществом, имеющим определенный уровень организованности, исторического опыта и общую культуру, образует действительную современную системную демократию. Стремление к достижению такого единства — это цель и задача не только политической элиты, но и самого гражданского общества. Как пишут В. Д. Виноградов и С. Д. Савин, «сильная, но открытая к диалогу и подконтрольная народу власть, включающая в той или иной степени представителей всего идеологического спектра, — такой идеал всегда был в центре устремлений прогрессивной части российского общества. Поиск баланса интересов между обществом и государством в российской практике всегда осложнялся неразвитостью гражданского общества, которому в свою очередь не хватало экономически сильного базового среднего класса» [4, с. 266].

Как известно, одними из главных задач института государства являются сохранение целостности социального организма, обеспечение стабильности жизнедеятельности и устойчивого его развития, что возможно на основе централизующих решений и действий. Однако другая немаловажная задача государства — создание правовой основы и необходимой минимальной материальной базы для самостоятельного решения населением своих предпринимательских, социокультурных, личных интересов и проблем. Если решение первой группы задач опирается в основном на деятельность центральной власти, то для второй группы задач, наряду с реализацией государством социально-экономической программы, необходимо расширение социального пространства неправительственных некоммерческих организаций. Именно здесь возникает необходимость формирования и активизации институтов гражданского общества, ибо государство может создать только

законодательно-правовую базу, но само не может достичь необходимой эффективности в решении всех социально-экономических проблем. Успех некоммерческих неправительственных организаций граждан в области общественно-политической жизни социального организма может в перспективе превратить демократию в образ жизни народа.

Демократический централизм в деятельности как института государства, так и органов организации и управления социальных организмов представляет собой диалектическое единство таких противоположных организационных начал общества, как централизация и демократизация. В этом противоречии централизация выступает определяющим основанием целостности любого общества и реализуется в системе государственной власти на основе принципа «незаменимых людей нет» [5], т. е. равенства всех перед законом.

Централизация в деятельности государства

Централизация — это политика центральной власти, направленная на сосредоточение в ее распоряжении основных функций принятия решений и контроля над главными финансово-экономическими ресурсами и укрепляющая целостность общества и стабильность его жизнедеятельности. Она ведет к возрастанию зависимости местных органов управления и общественных институтов социума от центральной власти, что неизбежно и необходимо на определенных стадиях исторической эволюции человеческого сообщества. Согласно К. Марксу, процесс централизации особенно при капитализме ускоряется и усиливается. Ее объективность в капиталистическом обществе определяется, главным образом, диалектикой капиталистического производства, действием закона стоимости.

Когда капитализм становится на собственные ноги, на основе конкуренции усиливается процесс обобществления производства и концентрации капитала. Происходит экспроприация мелких частных собственников-производителей. По К. Марксу, такая экспроприация является неизбежным результатом объективных и сущностных законов самого капиталистического производства. Благодаря централизации совершенствуется «кооперативная форма процесса труда в постоянно растущих размерах, развивается сознательное техническое применение науки, планомерная эксплуатация земли, превращение средств труда в такие средства труда, которые допускают лишь коллективное употребление, экономия всех средств производства путем применения их как средств производства комбинированного общественного труда...» [6, с. 772].

Если не развита система определенного самоограничения как каждого гражданина, так и всего населения в рамках публичных законов, то творческая активность человека, автономизация и активизация различных сфер общественного бытия не могут стать реальным фактором развития индивида и всего общества. Как замечает Ф. Фукуяма, «в обществе существует долговременное тяготение к неизбежности более высоким степеням децентрализации и горизонтального распределения полномочий в организационной структуре. Однако эта тенденция вызывает сомнения, поскольку у децентрализованных организаций есть свои недостатки, проблема устранения которых не имеет технического решения. Децентрализованность организации часто порождает высокие внутренние организационные издержки, и та-

кие организации могут оказаться более медлительными и менее решительными, чем централизованные» [7, с. 123].

Слабость централизующих начал государства, ослабление целостности социального организма могут привести к анархии, препятствовать стабильному и устойчивому социально-экономическому росту, что особенно проявляется в периоды мобилизационного сценария общественного развития. Здесь проявляется объективная необходимость в централизованном управлении общественными процессами, что возможно только при помощи централизующих начал государственной власти.

Однако централизация, защищающая, сохраняющая и укрепляющая целостность системы через усиление зависимости индивидов, групп и объединений людей от государственной власти, может превратить любую власть, в особенности государственную, в диктатуру. Следует отметить, что чрезмерное усиление централизации часто происходит с участием представителей капитала как «приватизация государства». Такая логика государственной власти в конечном итоге приводит общество в состояние стагнации, что означает угрозу его целостности.

Пиковым результатом чрезмерной централизации являются тотальность центральной власти, диктатура узкой политической элиты. Негативность диктатуры заключается в том, что она лишает общество живой творческой основы нормального воспроизводства инициативной и способной на самостоятельность руководящей политической элиты, а также предпринимателей-новаторов.

Тотальность центральной власти, объективно необходимая для мобилизации социально-экономического, научно-технического и военно-политического потенциала общества, а также преодоления анархических тенденций в обществе при чрезвычайных ситуациях, со временем начинает ограничивать саморазвитие общества. Оно не может реально осознавать тенденции своих имманентных противоречий, найти адекватные формы их разрешения, мобилизовать свои силы и возможности на реализацию актуальных проблем, что и происходит в некоторых странах постсоветского пространства. В таких обществах государственная власть часто меняется насильственно, и после ее смены общество впадает в глубокий политико-экономический кризис или же разваливается.

Демократизация деятельности государства

Демократизация — это действия органов управления любой формы и уровня общества, направленные на расширение прав, самостоятельности социальных групп, организаций и граждан. Социальный организм способен сохранять себя, свою целостность и стабильность не только на основе принципа централизации государственной власти, но и посредством обеспечения своего имманентного изменения и развития, что возможно только благодаря расширению самостоятельной экономической, социальной и духовной активности каждого гражданина, общественных институтов всех сфер общества. Например, как пишет Д. Е. Сорокин, одна из актуальнейших задач, стоящих перед современным российским обществом, — формирование слоя экономически самостоятельных предпринимателей-новаторов, не менее глубоких «преобразований политических институтов в направлении демократизации жизни общества, способных, с одной стороны,

предотвратить появление «большого брата», а с другой — исключить тенденции предпринимательского сословия к приватизации государства» [8, с. 36]. Демократизация в деятельности государственной власти осуществляется по принципу «Каждый человек незаменим».

Человек творчески активен тогда, когда независим и свободен, имеет право на самоопределение, но защищен сильным правовым государством. Гегель писал: «Необычайная сила и глубина принципа современного государства состоит в том, что оно предоставляет принципу субъективности достигнуть полного завершения в качестве самостоятельной крайности личной особенности и одновременно возвращает его в субстанциальное единство и таким образом сохраняет его в самом этом принципе» [9, с. 286].

Демократическое развитие общества в его целостности возможно только посредством действия централизующей политики в государственном управлении, направленной на укрепление и защиту единства общественной системы в сочетании с демократическими принципами формирования и осуществления государственной власти. Здесь принципы «Незаменимых людей нет» и «Каждый человек незаменим» действуют в диалектической взаимосвязи как две стороны единого процесса.

Принцип демократического централизма можно определить как диалектическое единство процесса централизующей деятельности властных структур, конституционного самоограничения граждан с демократизирующей политикой институтов государственной власти, направленной на расширение независимости СМИ, прав институтов гражданского общества и индивидов на общественно-политическую и хозяйственную деятельность. В этом принципе заключается сущность демократического способа организации власти. Он диалектически синтезирует все необходимое и позитивное, заключающееся в централизации и демократизации и создает условия для развития общества в его целостности.

Демократический централизм как необходимый и объективный принцип современного типа государственного управления был сформулирован и проанализирован В. И. Лениным. Он писал, что марксисты прежде всего отстаивают «исключительно демократический централизм», и указывал на непозволительность смешивания централизма с произволом и бюрократией [10, с. 144].

Рассматриваемый нами центральный принцип демократии означает, что все важнейшие экономические и политические вопросы, затрагивающие интересы всего общества и его целостность, должны подлежать ведению отнюдь не автономных органов власти отдельных областей, а исключительно центральной, общегосударственной власти. В то же время современное государство не может быть действительно демократическим без предоставления им определенной общегосударственным законодательством автономии регионам, областям с существенными хозяйственными и бытовыми особенностями, с особым национальным составом населения и т. п.

Еще задолго до образования более совершенных и активно действующих институтов гражданского общества и формирования соответствующего понятия итальянский философ и антифашист А. Грамши заметил необходимость сочетания сущностного принципа демократии с деятельностью гражданского общества. Он считал, что демократический централизм исключает пассивное и покорное пови-

новение приказам, механическое исполнение распоряжений центра. Централизм демократический опирается на дисциплину, под которой подразумеваются сознательное и четкое восприятие директив, подлежащих исполнению, постоянно существующие, перманентные отношения между теми, кто управляет, и теми, кем управляют, — отношения, посредством которых осуществляется коллективная воля.

Дисциплина, следовательно, не уничтожает личность как таковую, она лишь ограничивает произвол, безответственную импульсивность действий, не говоря уже о пустом, тщеславном стремлении выдвинуться. «Дисциплина, — писал А. Грамши, — таким образом, не уничтожает личность и свободу: вопрос о “личности и свободе” ставится не в связи с дисциплиной, а в связи с “характером власти, которая устанавливает дисциплину”. Если ее происхождение “демократично”, то есть, если власть есть специализированная техническая функция, а не “произвол” или некое категорическое предписание, навязанное извне, то дисциплина есть необходимый элемент демократического строя, элемент свободы» [11, с. 308, 309].

Одной из важнейших основ осуществления принципа демократического централизма является действенный парламентаризм. В этом факторе реализуется принцип разделения ветвей власти. Как подчеркивал Ш. Монтескье, образование умеренного правления требует умения комбинировать различные ветви власти, «подбавлять, так сказать, балласту одной, чтобы она могла уравновесить другую...» [12, с. 170].

Однако принцип разделения властей, парламентаризм в своей сущности являются конкретным механизмом централизации общественной воли, частных интересов в единый государственный интерес посредством принятия тех или иных законов. В деятельности парламентаризма происходит передача народом полномочий центральным органам власти делегированием своих представителей-депутатов. Следовательно, парламентаризм и принцип разделения властей сами по себе не могут быть препятствием возможной чрезмерной централизации, ограничения демократии. Поэтому опасения либерально-демократических кругов общества, что принцип демократического централизма содержит в себе реальную возможность установления диктатуры центра и образования тоталитарных режимов, как показала история реального социализма, имеют реальные основания.

Гражданское общества как школа демократии

Важнейшими факторами обеспечения диалектической полноты, гармонии в осуществлении принципа демократического централизма становится активная деятельность институтов гражданского общества в рамках Конституции страны. Благодаря их активной деятельности может быть достигнута реальная независимость законодательной и судебной власти от исполнительной, защищены и расширены права и независимость профсоюзов, СМИ и других организаций.

Как свидетельствует практика политической борьбы в современных демократиях, между различными институтами, движениями гражданского общества постоянно идет идеологическая и политическая борьба. В этом процессе формируются и развиваются культура политического поведения, этика и толерантность, т. е. происходит эволюция культуры демократии. Поэтому раскрытие и анализ внутренней противоречивости гражданского общества имеют незаменимое методологическое

значение в объективном понимании его роли в совершенствовании деятельности современной государственности и сущности демократии [13].

Гражданское общество при его действительной активности превращается в школу разумной, цивилизованной демократии, соединяющей «гуманистические принципы эпохи Просвещения и историческое своеобразие социально-экономического, политического и культурного развития страны» [4, с. 265], в школу политических кадров. Однако следует подчеркнуть, что такие организации, течения в составе гражданского общества, действия которых направлены на насильственное свержение власти, не могут быть причислены к демократическим силам общества. Как пишет американский ученый Дени Родрик, «демократии имеют право защищать свою социальную систему, и в тех случаях, когда это право сталкивается с требованиями глобальной экономики, отступить должны последние» [14, с. 28]. Это справедливо и по отношению к так называемой глобальной западной демократии.

Относительно успешная реализация принципа демократического централизма имела место в 60-е и 70-е годы в СССР, что отражается в оценке П. А. Сорокина. Целью советского режима, по его словам, являлось создание более широкой демократии, включающей в себя как политическую, так и экономическую и социокультурную; советский режим пытался «соединить преимущества современной технологической централизации... с автономией местных групп; выгоды коллективизма — со свободой, достоинством и самореализацией индивида; жесткую правительственную бюрократию — с инициативой личностей и групп; социальное планирование — со спонтанностью и творческим воображением; гармонизировать радикальное равенство и неравенство ума и таланта; соединить ответственность общества за каждого из своих членов с ответственностью индивида перед собой и перед обществом» [15, с. 476–477]. Эти попытки советского руководства не были реализованы полностью не только из-за ошибок в экономической политике и недружественной политики Запада, но и в не меньшей мере из-за отсутствия сильного и деятельного гражданского общества. Становление гражданского общества в диалектическом единстве активности «низов» и «верхов» в современной России усилит нашу страну и демократизм в нашем образе жизни.

На практике в российской демократии естественно-исторически происходит взаимодействие принципа демократического централизма с гражданским обществом, основанное на поддержке народа. Такой вывод вытекает из исследований, проведенных Институтом социологии РАН в сотрудничестве с Представительством Фонда Ф. Эберта в РФ в марте-апреле 2012 г. Согласно исследованию, «52% россиян желают быть полезными государству и обществу, в то время как 48% хотят жить так, как им хочется...» [16, с. 25]. Наша политико-правовая система создает условия и тем, и другим. Но следует подчеркнуть, что гражданская позиция первой группы россиян, которых социологи называют «социальными альтруистами», «предполагает наличие сильного государства, активно присутствующего в экономике и в социальной сфере, что также согласуется с позицией большинства россиян» [16, с. 29]. Как обоснованно подчеркивают авторы исследования, «именно ценности “социальных альтруистов” и формируют портрет общенационального проекта развития — той модели общества (и демократии. — Т. М.), к которой тяготеют россияне...» [16, с. 29]. Социально-философские и социологические исследования исторической логики демократии и гражданского общества позволяют сделать сле-

дующий вывод. В российском народе имеются богатый нравственный потенциал, внутренняя культура патриотизма и демократизма. С достижением соответствующих производственно-экономических результатов и развитием гражданского общества демократия превратится в образ жизни российского народа.

Литература

1. Чумаков А.Н. Метафизика глобализации: культурно-цивилизационный контекст. М.: КАНОН+, 2006. 516 с.
2. Крауч К. Постдемократия / пер. с англ. М.: Изд. дом гос. ун-та — Высшая школа экономики, 2010. 192 с.
3. Махаматов Т.М. Демократия как образ жизни народа: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2006. 53 с.
4. Виноградов В.Д., Савин С.Д. Демократизация в аспекте современных цивилизационных процессов // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер.12. 2010. Вып. 4. С. 262–267.
5. Махаматов Т.М. Ипостаси равенства: экономически-философский аспект // Вестник финансового университета. 2004. № 4. С. 16–22.
6. Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. 2-е изд. М.: Политиздат, 1960. Т. 23. 906 с.
7. Фукуяма Ф. Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке / пер с англ. М.: АСТ, 2006. 220 с.
8. Сорокин Д.Е. Экономическая теория, экономическая реальность и экономическая политика // Журнал экономической теории. 2014. № 4. С. 25–38.
9. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
10. Ленин В.И. Критические заметки по национальному вопросу // Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Политиздат. Т. 24. С. 113–150.
11. Грамши А. Избранные произведения. М.: Политиздат, 1980. 422 с.
12. Монтескье Ш. О духе законов // Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1955. С. 159–734.
13. Кишлакова Н.М., Махаматов Т.М. Гражданское общество и структура гражданства // Философия и культура. 2012. № 8 (56). С. 46–53.
14. Родрик Д. Парадокс глобализации: демократия и будущее мировой экономики. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2014. 576 с.
15. Сорокин П.А. О России и русской философской культуре. М.: Наука, 1990. 528 с.
16. О чем мечтают россияне: идеалы и реальность / под ред. М.К. Горшкова, Р.Крумма, Н.Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2013. 400 с.

References

1. Chumakov A.N. *Metafizika globalizatsii: kul'turno-tsivilizatsionnyi kontekst* [Metaphysics of globalization: cultural-civilizational aspects]. Moscow, KANON+, 2006. 516 p. (In Russian)
2. Crouch C. Post-democracy (Russ. ed.: Krauch K. *Postdemokratiia*. Moscow, Izd. dom Gos. un-ta — Vysshiaia shkola ekonomiki, 2010. 192 p.
3. Makhmatov T.M. *Demokratiia kak obraz zhizni naroda*. Avtoref. dokt. diss. [Democracy as a way of life of the people. Summary of the doctoral thesis. Thesis of Doct. diss.]. Thesis of Doct. diss.]. Moscow, 2006. 53 p.
4. Vinogradov V.D., Savin S.D. Demokratizatsiia v aspekte sovremennykh tsivilizatsionnykh protsessov [Democracy in the aspect of modern civilizational processes]. *Vestn. St. Peterb. un-ta. Ser. 12* [Vestnik of Saint-Petersburg University. Series 12]. 2010, issue 4, pp. 262–267. (In Russian)
5. Makhmatov T.M. Ipostasi ravenstva: ekonomicheskii-filosofskii aspekt [Incarnation of equity: cost-philosophical aspect]. *Vestnik finansovogo universiteta* [Bulletin of the financial University], 2004, no. 4, pp. 16–22. (In Russian)
6. Marx K. Kapital [Capital]. *Marks K., Engels F. Sochineniia: v 50 t.* [Marx K., Engels F. An essay in 50 volumes]. 2nd ed. Moscow, Politizdat, 1960, vol. 23. 906 p. (In Russian)
7. Fukuyama F. A strong state: governance and world order in the 20th century (Russ. ed.: Fukuiama F. *Sil'noe gosudarstvo: Upravlenie i mirovoi poriadok v XXI veke*. Moscow, AST Publ., 2006. 220 p.

8. Sorokin D. E. Ekonomicheskaiia teoriia, ekonomicheskaiia real'nost' i ekonomicheskaiia politika [Economic theory, economic reality and economic policy]. *Zhurnal ekonomicheskoi teorii* [Magazine of economic theory], 2014, no. 4, pp. 25–38. (In Russian)
9. Hegel G. W. F. *Filosofiiia prava* [Philosophy of law]. Moscow, Mysl' Publ., 1990. 524 p. (In Russian)
10. Lenin V. I. Kriticheskie zametki po natsional'nomu voprosu [Critical notes on the problem of nationalities]. *Lenin V. I. Poln. sobr. soch. 5 izd.* [Lenin V. I. complete works, 5 edition]. Moscow, Politizdat, vol. 24, pp. 113–150. (In Russian)
11. Gramshi A. *Izbrannye proizvedeniia* [Selected works]. Moscow, Politizdat, 1980. 422 p. (In Russian)
12. Montesk'é Sh. O dukhe zakonov [Charles-Louis de Seconda, Baron de La Brède et de Montesquieu. The spirit of the laws]. *Montesk'é Sh. Izbrannye proizvedeniia* [Selected works]. Moscow, Gospolitizdat, 1955, pp. 159–734. (In Russian)
13. Kishlakova N. M., Makhamatov T. M. Grazhdanskoe obshchestvo i struktura grazhdanstva [Civil society and structure of citizenship]. *Filosofiiia i kul'tura* [Philosophy and culture], 2012, no. 8 (56), pp. 46–53. (In Russian)
14. Rodrik D. *Paradoks globalizatsii: demokratiia i budushchee mirovoi ekonomiki* [The globalization paradox: democracy and the future of the world economy]. Moscow, Izd-vo In-ta Gaidara, 2014. 576 p. (In Russian)
15. Sorokin P. A. *O Rossii i russkoi filosofskoi kul'ture* [On Russia and Russian philosophical culture]. Moscow, Nauka Publ., 1990. 528 p. (In Russian)
16. *O chem mechtaiut rossiiane: idealy i real'nost'* [Dream Russians: ideality and reality]. Eds. M. K. Gorshkova, R. Krumma, N. E. Tikhonovoi. Moscow, Ves' Mir Publ., 2013. 400 p. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 10 апреля 2015 г.

Контактная информация

Махаматов Таир Махаматович — доктор философских наук, профессор; maktair@mail.ru
Makhamatov Tair M. — Doctor of Philosophy, Professor; maktair@mail.ru